

Первая женщина-лифчик

"Вау, Сяо Цян, ты так хорош? Не могу поверить, что ты протянул руку и сжимал ее, а кирпич разбился?" Кто-то кричал.

"Дело не во мне, а в самом кирпиче, который разбился." Чэнь Сяо Цян с удивлением посмотрел на Ян Цзымэй: "Это Цзымэй только что пнул его и разбил".

Все глаза снова смотрели на Ян Цзымэй с восхищением, даже благоговением.

Легкий удар может разбить кирпич, но сделать поверхность кирпича выглядеть нетронутой, такого рода степень действительно была найдена только в романах о боевых искусствах, Ян Цзымэй на самом деле знал, как это сделать, это было слишком страшно.

Многие втайне радовались, что раньше не обижали Ян Цзымэй.

Если бы она была недовольна и случайно ударилась головой, не пришлось ли бы раздавить и ее голову?

Это было слишком страшно.

Все думали и бессознательно сжимались на своих местах.

Видя эту ситуацию, Ян Цзымэй снова была огорчена тем, что она была слишком заметна.

Наверное, в будущем будет трудно слиться с одноклассниками.

Цинь Кайвен поспешил войти в класс и снова вызвал Ян Цзымэй с запаникованным лицом.

"Одноклассница Зимей, у тебя большие неприятности".

Цинь Кайвен сказал, что когда он смотрел на нее взволнованными глазами.

"Большие неприятности"? В какие неприятности я попал?" Ян Цзымэй спросил в замешательстве.

"Фу, пойдём со мной в кабинет директора, у директора сейчас тоже болит голова". Цинь Кайвен вздохнул и привел ее в кабинет директора.

Ян Цзымэй думал, что это всё ещё из-за последнего скандала с рождением ребёнка, или, возможно, из-за Муронг Янь.

Кто знал, что, войдя в кабинет директора, она увидела двух мужчин в костюмах с серьезными лицами.

Одна из них, которую она обычно видела в местных новостях, была вице-мэром города А, Ли Шэн, а другая, выглядела как японка.

"Мэр Ли, посол Фуджика, это наша ученица Ян Цзымэй из нашей школы." Когда директор увидел, как вошла Ян Цзымэй, он был словно великий помилованный и поспешно указал на нее.

"Так ты Ян Цзымэй?"

Ли Шэн и Ян Цзымэй никогда не пересекались раньше, он только что был переведен сюда из другого места, чтобы занять свой пост, и для нее, он не знал ее и никогда не слышал о ней, так что тон был плохой, с намеком на обвинение.

"Хмм."

Ян Цзымэй слегка ответил: "Время для занятий, я не знаю, зачем вы меня ищете, ребята? Нехорошо откладывать занятия".

"Па".

Видя ее безразличный взгляд, Ли Шэн гневно ударил по столешнице: "Маленькая девочка, ты слишком невежлива, и я не знаю, как тебя учили твои родители!".

Услышав это, Ян Цзымэй также рассердился и холодно сказал: "Мои родители хорошо меня учили, они не просто шлёпали по столу, не пялились на людей и не кричали на них".

Услышав это, Ли Шэнг был так зол, что все его тело дрогнуло.

Хотя он был здесь только заместителем мэра, он приехал сюда только для того, чтобы смешать опыт простых людей, но он был из той прославленной семьи Ли в Китае, обычно даже главный мэр и секретарь муниципального комитета партии, когда они увидели его, они не осмелились устроить какое-нибудь представление и поклониться, чтобы вежливо поприветствовать его.

Тем не менее, он не ожидал, что его проигнорирует эта крошечная девочка.

"Студент Ян Цзымэй, это мэр Ли, будьте осторожны в своих словах."

Директор испугался, что Ян Цзымэй не знает, кто такой Ли Шэн, и, увидев такое ее отношение, поспешно напомнил.

"Я знаю, и что? Это он первым небрежно заговорил".

С первого момента, когда она увидела Ли Шэна, она почувствовала к нему особую неприязнь.

Эта неприязнь тоже была из прошлой жизни.

В прошлой жизни она следовала советам других и пыталась подать заявление на пособие по прожиточному минимуму, а также побежала в мэрию к вице-мэру Ли Шэну, который специально отвечал за эту область.

Она вошла в его кабинет, и прежде чем она успела закончить свой приговор, он утащил ее и с отвращением назвал мертвой нищей за то, что она испачкала это место.